Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ
ПРОЦЕССЫ (по материалам этносоциологических
исследований в СССР)**

В современном мире, когда ускоряются темпы культурных изменений в жизни народов, а этническим признакам придается нередко особое социальное звучание, изучение факторов, влияющих на этнокультурные процессы, приобретает не только научное, но и важное практическое значение.

Этнокультурные процессы, как известно, зависят не только от социально-экономического развития этносов, но и от их взаимодействия, на которое немалое влияние оказывают психологические факторы, «чувство симпатии или антипатии между взаимодействующими этносами»¹. Можно добавить к этому, что развитие культуры этносов в целом, происходящее и под воздействием так называемых внеэтнических факторов, в известной мере также обусловлено характером отношений между народами. Как писал В. И. Ленин, без взаимного доверия между народами, «сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможно»².

В Отчете Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза отмечалось, что «...интенсивное экономическое и социальное развитие каждой из наших республик ускоряет процесс их всестороннего сближения... Этот процесс идет у нас так, как он и должен идти при социализме: на основе равенства, братского сотрудничества и добровольности»³.

Опыт Советского Союза — страны, где в единой братской семье живут народы, ранее стоявшие на разных ступенях социально-экономического развития, в прошлом различавшиеся не только языком и культурой, но и характером взаимоотношений, имеет всемирное значение. На примере советских наций и народностей особенно интересно проследить взаимосвязь межнациональных отношений и этнокультурных изменений, ибо динамизм межэтнического взаимодействия в СССР, несомненно, высок, а модели его развития чрезвычайно многообразны.

В статье употребляется термин «межэтнические отношения», имеющий широкое и узкое значение. Уточним то значение, в котором он здесь используется. В философской и исторической литературе термин «межэтнические отношения» употребляется в широком смысле: этим понятием обозначают взаимодействие народов в различных сферах обществен-

¹ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973, с. 161; Современные этнические процессы в СССР. М., 1975, с. 18—19.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 240.

³ Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 77.

ной жизни и культуры, причем имеются в виду отношения как на институциональном, так и на личностном уровнях. В социологической и социально-психологической литературе используется более узкое его значение: под «межэтническими отношениями» обычно понимаются национальные отношения на личностном уровне (межличностные отношения). В таком значении этот термин используется и в данной статье. С методологической точки зрения, важно подчеркнуть, что межличностные отношения рассматриваются не изолированно от отношений между народами в целом.

Влияние этнических особенностей культуры контактирующих народов на межличностные отношения уже освещалось на материале этносоциологических исследований⁴.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть влияние межэтнических отношений личностного уровня на этнокультурные процессы, выявить те компоненты культуры, изменение которых в большей мере определяется межэтническими отношениями.

Таким образом, в современных этнических процессах мы выделяем для исследования лишь аспекты, связанные с взаимодействием этносов в сфере культуры. И поскольку межличностные национальные отношения проявляются прежде всего при непосредственном общении этнических групп, мы обращаем внимание главным образом на те параметры культуры, которые играют этнодифференцирующую роль в практике «каждодневных» контактов. Например, с особенностями языка или поведенческих норм при непосредственном общении представителей разных национальностей люди сталкиваются постоянно, в то время как художественные и исторические ценности народа начинают играть роль «явных» этнических символов в каждодневных контактах лишь в редких случаях. Чем чаще какой-либо элемент культуры функционирует в повседневном общении, тем больше вероятность того, что межэтнические отношения могут сказываться на восприятии и усвоении его представителями иных этносов.

Другим критерием выделения компонентов культуры, рассматриваемых нами в связи с межэтническими отношениями, является та роль, которую играет в их изменении передача информации от одного этноса к другому (межэтническая трансмиссия информации)⁵. Так, сближение поведенческих норм, ценностных ориентаций у контактирующих этносов может происходить как в результате заимствования, так и за счет внутренних тенденций развития культуры каждого этноса. Чаще всего на изменении любой культурной характеристики сказываются и тот, и другой факторы. Однако роль каждого из них, как правило, бывает различной. Например, сближение уровней образования контактирующих этносов определяется главным образом общими тенденциями социального развития народов, культурной политикой государства. Сближение же ценностных ориентаций, норм поведения, обычаев зависит не только от общеполитической ситуации, но и от широты и «гесноты» межличностного общения. Чем больше роль межэтнической трансмиссии информации в изменении какой-либо культурной характеристики этноса, тем большее влияние на эти изменения могут оказать межличностные отношения.

При анализе этнокультурных процессов, в том числе и процессов, связанных с межэтнической трансмиссией информации, можно выделить два аспекта. Первый из них — изменение самих элементов культуры, их

⁴ См.: Дробижева Л. М. Сближение культур и межнациональные отношения в СССР.— Сов. этнография, 1977, № 6; *ее же*. Культура и межнациональные отношения в СССР.— Вопросы истории, 1979, № 11.

⁵ Подробнее о роли трансмиссии информации в развитии этноса см. Чебоксаров Н. Н., Арутюнов С. А. Передача информации как механизм существования социальных и биологических групп человечества.— Расы и народы. Вып. 2. М.: Наука, 1972.

внутренней структуры: заимствование словарного запаса, грамматических норм языка, заимствование и творческое усвоение элементов иноэтнической художественной культуры при создании произведений национального искусства, изменение самих поведенческих норм, обрядов и обычаев. Этот аспект культурных изменений является предметом изучения специальных дисциплин: социолингвистики, искусствоведения, этнографии. В центре внимания этносоциологии другой аспект — распространение тех или иных элементов культуры в различных этносоциальных группах, качественно-количественная сторона этнокультурных процессов. Именно интенсивность восприятия элементов иноэтнической культуры, на наш взгляд, в наибольшей степени зависит от характера межэтнических отношений. То, из какого именно языка будут заимствоваться понятия и грамматические нормы, какие элементы обрядности или норм бытового поведения воспринимаются народом, зависит прежде всего от характеристики культуры самого этого народа, степени развития того или иного элемента его культуры, от совместимости элементов культуры различных народов и т. д. В то же время интенсивность процесса трансмиссии и усвоения элементов иноэтнической культуры через каналы непосредственного общения определяется наряду с другими факторами характером межэтнических отношений.

Важно также подчеркнуть, что при этносоциологическом подходе внимание сосредотачивается прежде всего на тех компонентах культуры и процессах, которые имеют наиболее существенное значение для социального развития народов.

Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза, «единство советских наций сегодня прочно, как никогда. Это не значит, конечно, что все вопросы в сфере национальных отношений уже решены. Динамика развития такого крупного многонационального государства, как наше, рождает немало проблем, требующих чуткого внимания партии»⁶. И поскольку благоприятные, дружественные межэтнические отношения способствуют позитивным этнокультурным изменениям, они становятся существенным фактором развития народов.

Межэтнические отношения могут рассматриваться в различных сферах общения — деловой, производственной, в сфере общественной деятельности и общения по интересам, соседских и родственных контактов и т. п. Они проявляются в социально-психологических установках людей на контакты с лицами иных национальностей⁷, в так называемых национальных стереотипах, в поступках. Поступки могут быть направлены как на установление контактов той или иной степени близости (деловые связи, знакомства, товарищеские отношения, дружба), так и на избегание контактов с лицами иной национальности. Формы и интенсивность контактов можно считать показателем межнациональных отношений, разумеется, лишь с учетом реальных возможностей межэтнического общения в данной ситуации.

Характер межэтнических отношений — дружественный, нейтральный или неблагоприятный — зависит в первую очередь от общественно-политических условий макросреды, системы социальных отношений, развития демократии, деятельности государства, направленной на укрепление дружбы между народами. Кроме того, межэтнические отношения зависят и от условий, складывающихся в микросреде — в конкретных терри-

⁶ Брежнев Л. И. Указ. раб., с. 76.

⁷ Социально-психологические установки на межэтническое общение и национальные стереотипы, как известно, складываются не только на основе личного опыта непосредственного общения, но и под влиянием полученных знаний, информации, поступающей через каналы массовой коммуникации или через «третьих лиц» — родителей, знакомых, имевших опыт общения с лицами той или иной национальности, общественного мнения.

ториальных общностях, коллективах. В микросреде имеют значение такие факторы, как социальная структура контактирующих этносов, ее динамика, историческое прошлое и современная ситуация общения, например степень заинтересованности в контактах, традиции общения, а также культурные факторы, в том числе распространение языка межнационального общения.

Рассматривая и отношение к межнациональным контактам, и сами контакты, нередко употребляют термин «общение». Например, говорят о дружественном общении людей, имея в виду хорошие дружественные отношения между ними. Между тем в социально-психологической литературе понятия общение и отношения различаются. На это обращал внимание известный советский психолог В. Н. Мясищев. «В общении,— писал он,— выражается отношение человека с различной активностью, избирательностью, положительным или отрицательным характером»⁸.

Общение есть форма и способ связи между людьми, в то время как отношение характеризует содержание, а не форму. Отношение может складываться у людей не только к межличностным контактам, но и к неперсонифицированным социальным институтам и учреждениям, а также к явлениям и событиям общественной жизни⁹.

Уточнение понятия «общения» для рассматриваемой темы очень важно (как, впрочем, и вообще при изучении межкультурных взаимодействий), потому что одним из существенных условий общения является взаимопонимание между людьми. Видный советский психолог Л. С. Выгодский пишет, что общение — это «процесс, основанный на разумном понимании и намеренной передаче мысли и переживаний, требующий известной системы средств»¹⁰. Взаимопонимание же предполагает определенную степень сходства общей картины мира у тех, кто входит во взаимодействие, а также «взаимное принятие ролей»¹¹. Это значит, что у контактирующих людей разной национальности при благоприятном общении должна иметь место известная взаимная согласованность системы значений, регулирующих их поведение (скажем, представление о значении труда в системе жизненных ценностей, об отношении к старшему поколению, об оценке общественных и семейных ролей женщин и т. д.). Другим условием взаимопонимания является адекватность или по крайней мере известное сходство взаимной оценки контактирующих людей. Без этого, считают социальные психологи, не может возникнуть симпатии, взаиморасположенности общающихся, а значит, нельзя ожидать глубины и прочности общения. Адекватность взаимной оценки создает основу для общения и взаимопонимания даже в том случае, если нет полного совпадения «системы социальных и индивидуальных значений между общающимися»¹².

Итак, общение — форма и способ реализации межэтнических отношений и вместе с тем одно из важнейших условий передачи, условно говоря, этнической информации.

От характера межэтнических отношений в значительной степени зависит взаимодействие в сферах культуры, имеющих ярко выраженную этническую маркировку, где развиваются интенсивные этнокультурные процессы. Межэтнические отношения (от самых дружественных до конфликтных) могут влиять на этнокультурные процессы. Особенно велико влияние этих отношений, когда они приближаются к «полярным» значе-

⁸ Мясищев В. Н. О взаимосвязи общения, отношения и обращения как проблемы общей и социальной психологии. Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми. Л., 1970, с. 114.

⁹ См. подробнее Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971, с. 190, 192.

¹⁰ Выгодский Л. С. Избранные психологические исследования. М., 1956, с. 21

¹¹ См. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969, с. 120—124.

¹² Парыгин Б. Д. Указ. раб., с. 205.

ниям континуума. Наиболее благоприятные установки на межэтническое общение могут сочетаться со стремлением к личной идентификации с представителями иной нации, что активно способствует процессу восприятия элементов иноэтнической культуры, иногда даже за счет вытеснения элементов культуры своего этноса. Наоборот, интенсивные негативные установки способны консервировать и даже возрождать некоторые отжившие элементы этнической традиции, которые сами затем начинают выступать как «точки кристаллизации» негативных явлений в этническом сознании.

Как показывают материалы всех этносоциологических исследований, проведенных в последнее десятилетие, подавляющее большинство людей различных национальностей имеют положительные установки на межнациональные контакты. Однако, как отмечалось в докладе Л. И. Брежнев «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик», некоторые предрассудки «продолжают сохраняться даже в условиях, когда объективные предпосылки для каких-либо антагонизмов в отношениях между нациями давно уже перестали существовать»¹³. В нашей стране негативные межэтнические установки изучаются для того, чтобы выявить факторы, способствующие их преодолению¹⁴.

Межэтнические отношения сказываются на темпах, характере и интенсивности этнокультурных изменений. Оптимальным вариантом этнического развития представляется такой, при котором происходит абсолютное расширение культурного диапазона членов той или иной этнической общности, освоение ими прогрессивных достижений мировой культуры, общесоветской культуры при сохранении прогрессивных элементов собственной культуры¹⁵.

Рассмотрим конкретнее, в каких именно сферах культуры влияние межэтнических отношений на личностном уровне особенно велико. В социологии принято выделять сферы культуры в соответствии с основными направлениями человеческой деятельности¹⁶.

Не претендуя на полноту охвата сфер культуры, остановимся на четырех ее компонентах: научном знании, художественной культуре, соционормативной культуре и языке. Среди названных компонентов культуры наименьшее влияние межэтнические отношения могут оказать на развитие научного знания. Наука как сфера деятельности интернациональна, хотя некоторые области гуманитарного знания, такие, как этнография, языкознание, история, связаны с национальными интересами народа. Важнейшие естественнонаучные и технические знания интернациональны, однако для их распространения имеет значение то обстоятельство, что отдельные достижения в области естественных наук и техники иногда ассоциируются в сознании представителей некоторых народов с развитием тех или иных конкретных наций. Так, например, якуты, эвенки и другие народности Севера на определенном этапе их общественного развития связывали прежде всего с русской культурой достижения мировой науки и техники, которые в тот период воспринимались ими через посредство русских. В России XVII в. многие достижения науки, техники, медицины, мореплавания, архитектуры и т. д. воспринимались как голландские, немецкие, английские, итальянские и т. д.

Но в целом в современных условиях вероятность того, что характер межэтнических отношений может сказаться на распространении, а тем более на развитии научного знания, все же незначительна. Решающую роль в трансмиссии научной информации играют средства информации

¹³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Т. IV. М., 1975, с. 63.

¹⁴ См.: Социальное и национальное. М., 1973; Опыт этносоциологического исследования образа жизни. М., 1980, и др.

¹⁵ См. Арутюнян Ю. В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР.— Сов. этнография, 1972, № 3, с. 6.

¹⁶ Щепаньский Ян. Элементарное понятие социологии. Новосибирск, 1967, с. 53.

(научные и научно-популярные публикации, радио, телевидение и т. п.), хотя непосредственное общение ученых тоже имеет немаловажное значение для развития науки.

Важнейшее средство общения и, следовательно, передачи этнокультурной информации — язык. В Советском Союзе языком межнационального общения является русский. На его роль в социальном и культурном развитии советских наций и народностей не раз уже обращалось внимание. Одна из основных задач исследователей — анализ факторов, способных содействовать распространению языка межнационального общения.

Процесс распространения того или другого языка в иноэтнической среде может происходить, условно говоря, в двух формах: 1 — восприятие данного языка другим этносом (или его частью) в качестве второго языка и использование его в межэтническом, а также во внутриэтническом общении наряду с родным языком; 2 — переход на язык иного этноса во внутриэтническом общении с возможной постепенной утратой языка своей национальности. Обе эти формы в той или иной степени в зависимости от конкретных обстоятельств связаны с развитием межнациональных отношений¹⁷.

Среди коренных наций союзных и большинства автономных республик преобладает процесс первого типа. Однако, как показывают материалы последних переписей, у разных народов он имеет свои особенности. С 1970 по 1979 г. доля лиц, свободно владеющих в качестве второго русским языком, у одних наций заметно увеличилась: у молдаван с 36,1 до 47,4%, у литовцев с 35,9 до 52,1%; у других — незначительно, например у грузин с 21,3 до 26%. У эстонцев эта доля даже несколько сократилась — с 29,0 до 24,2%¹⁸. В каждой республике свой этнический состав населения и отсюда разная необходимость в межнациональных контактах, что главным образом и определяет знание людьми языка межнационального общения. В то же время на использование этого языка влияют и субъективные факторы, определенная психологическая ориентация. Связь межэтнических отношений и такой ориентации взаимная, на что уже обращалось внимание в нашей литературе¹⁹. Благоприятные установки на межнациональное общение, увеличение тесных межэтнических контактов, обуславливающих емкость каналов передачи этнокультурной информации, — это единая взаимосвязанная цепь. Степень «глубины» проникновения языка иной национальности в ту или другую этническую среду и роль его во внутриэтническом общении (например, в общении с соседями, друзьями, в смешанных и однонациональных семьях и т. д.), а также доля лиц, считающих его родным, в значительной степени определяются характером ориентаций на межнациональное общение. Еще раз подчеркнем, что решающее значение в этноязыковых процессах мы придаем этнической среде и реальной функциональной нагрузке того или иного языка, в том числе использованию его в деятельности государственных учреждений, в качестве языка средств массовой информации, обучения в высших и средних специальных учебных заведениях. Но вряд ли кто будет отрицать, что характер

¹⁷ Основным источником по этнолингвистическим процессам в СССР являются переписи населения. Однако, по мнению ряда исследователей, они не дают достаточно надежной информации об этнолингвистических процессах ввиду неопределенности категорий «родной язык» и «второй язык» в переписных бланках и инструкциях счетчикам, а также в связи с изменением формулировки этих вопросов в различных переписях. См., например: Брук С. И., Губогло М. Н. Двуязычие и сближение наций в СССР (по материалам переписи 1970 г.) — Сов. этнография, 1975, № 4. Тем не менее для характеристики общих тенденций развития этнолингвистических процессов материалы переписей могут быть использованы.

¹⁸ См. Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1980, с. 23—24.

¹⁹ Губогло М. Н. Взаимодействие языков и межнациональные отношения в советском обществе. — История СССР, 1970, № 6.

психологических ориентаций может активизировать или тормозить использование языка межнационального общения. В случае негативной психологической ориентации на межнациональные контакты люди, иногда даже владея вторым языком, не используют его в речевом общении. Об определенном влиянии межэтнических установок на языковое поведение в наших советских условиях говорит такой факт: во всех регионах, где проводились этносоциологические опросы среди лиц, имеющих благожелательные установки, большая доля владеет вторым языком (русским). По данным опроса 1976 г., среди узбеков-горожан, благоприятно настроенных на межнациональное общение в производственной сфере, свободно владели русским языком 32%, среди благоприятно относившихся к национально-смешанным бракам — 38%. В группе же предпочитавших внутринациональное общение эта доля составляла соответственно 26 и 16%. У эстонцев доля свободно владеющих вторым языком (русским) среди лиц, имеющих благоприятные установки на межнациональные контакты, в середине 70-х годов была на одну треть выше²⁰, чем среди лиц, ориентированных преимущественно на внутринациональные контакты.

Распространение второго (русского) языка среди наций, дающих название союзным республикам, оказывает на их этнокультурные признаки главным образом опосредованное влияние. Используя русский язык, представители этих наций, как правило, не теряют своего родного языка. Вместе с тем знание второго языка расширяет возможность приобщения к культуре других народов СССР и к духовным достижениям мировой цивилизации.

Поскольку знание языка межнационального общения расширяет возможности человеческих контактов, то его влияние может приводить к известным изменениям в соционормативной культуре. В этом плане бытовые контакты будут даже сильнее, чем производственные, усиливать этнокультурную трансмиссию (на конкретных примерах, подтверждающих этот тезис, мы основимся ниже). Дружественные межнациональные взаимоотношения, способствуя распространению русского языка среди наций союзных республик, оказывают известное опосредованное влияние главным образом на межнациональные взаимодействия в области художественной культуры и норм поведения, но не на язык как компонент этноса²¹.

Несколько иная ситуация складывается в некоторых автономных республиках. Как известно, по результатам последней Всесоюзной переписи населения, назвали родным языком язык своей национальности 67% башкир, 72,6% мордвы, 76,5 удмуртов; остальные считают родным языком главным образом русский. Переход на русский язык объясняется объективными факторами: этническим составом республик, функциональной нагрузкой национальных языков в различных сферах общественной жизни и др. Этот процесс связан также и с благоприятными межнациональными отношениями. Смена языка, как уже не раз отмечалось в литературе, далеко не всегда означает изменение национального самосознания. Она свидетельствует в основном об активных этнолингвистических процессах, способных существенно влиять на соотношение

²⁰ Здесь и далее мы опираемся на материалы этносоциологических исследований, проведенных по программе «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР» Сектором конкретных социологических исследований Ин-та этнографии АН СССР.

²¹ Иногда имеет место и прямая взаимозависимость. Степень распространения положительных установок на межнациональные контакты в среде коренных национальностей союзных и автономных республик коррелирует с долей считающих родным языком иной национальности: Сусоколов А. А. Переписи населения как источник при изучении межэтнических отношений: Дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. М.: Ин-т этнографии АН СССР, 1979, с. 187, 188.

национального и инонационального фондов в других областях культуры.

Этноязыковые изменения происходят, наиболее интенсивно как известно, у инонациональных групп в союзных и автономных республиках. У них вторым языком или языком, на который они переходят, может быть не только русский, но и язык коренной нации республики, в которой они живут. Рассмотрим эти процессы на примере Молдавии и Грузии. В обеих республиках среди инонациональных групп, исключая русских, судя по последним переписям, наблюдается уменьшение доли лиц, свободно владеющих только языком своей национальности. В Грузии этот процесс идет медленнее, чем в Молдавии. Изменение доли лиц, считающих родным язык своей национальности, по возрастным категориям заметно различается в обеих республиках. Среди лиц старше 50 лет доля считающих родным язык своей национальности в Молдавии выше, чем в Грузии (соответственно 70 и 62%), у лиц в возрасте 40—49 лет эти показатели равны (60%), а у лиц в возрасте от 25 до 40 лет этот показатель выше в Грузии.

Приведенные нами данные характеризуют этноязыковые процессы в целом без дифференциации по инонациональным группам. Материалы этносоциологических исследований показывают, что представления о родном языке у абсолютного большинства населения соответствуют определенным этноязыковым и этнокультурным установкам²². В конкретных же этнических группах направление этноязыковых ориентаций различается. Если большая часть инонациональных групп в Молдавии переходит главным образом на русский язык, то курды и в меньшей степени осетины, а также некоторые другие этнические группы в Грузии заметно ориентированы и на язык основной национальности республики (40,7% курдов владеют вторым — нерусским языком)²³.

Свободное владение вторым языком, конечно, нетождественно его употреблению, но отмечается тенденция к совпадению этих показателей, что свидетельствует об определенной направленности этноязыковых процессов.

Владение тем или иным языком определяет возможности обращения к литературе, драматургии, кино и другим формам искусства, имеющим языковое выражение²⁴. И если межнациональные отношения влияют на языковые процессы, то, казалось бы, установки людей на межэтнические контакты должны быть связаны и с их интересом к национальным формам художественной культуры. Однако, как показывают материалы этносоциологических исследований, жесткой связи между национально-культурными ориентациями в художественной культуре и межнациональными установками не прослеживается²⁵. И это, видимо, неслучайно. В условиях общего климата дружественных отношений между нациями в СССР культурные запросы людей и их вкусы связаны главным образом с их социальными ролями и культурным кругозором.

Нам бы хотелось подчеркнуть, что речь идет именно о профессиональной художественной культуре, ибо вопрос о взаимовлиянии межличностных национальных отношений и народной художественной культуры на конкретном представительном материале подробно не изучался.

²² См., например, *Губогло М. Н.* Интегрирующие функции языка.— В кн.: Социолингвистические проблемы развивающихся стран. М., 1975, с. 223, 240.

²³ Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения, 1979 г., с. 26.

²⁴ Результаты опросов инонациональных групп в городах Грузинской ССР показывают, что национальные предпочтения в поэзии тесно связаны с владением языком: чем больше в группе доля лиц, свободно владеющих грузинским языком и считающих его родным, тем шире интерес к грузинской поэзии; та же закономерность прослеживается и в отношении к русской поэзии и языку (коэффициенты корреляции колеблются в пределах 0,96—0,99).

²⁵ Ю. В. Арутюнян показал это на примере молдаван (см. *Сов. этнография*, 1972, № 3). Аналогичный вывод получен нами при изучении инонациональных групп в Узбекской, Грузинской и Молдавской ССР.

Можно, конечно, предположить, что в пограничных районах с этнически смешанным населением при повседневном дружественном общении людей разных национальностей элементы народной художественной культуры активнее перенимаются этносами. Однако в современном обществе традиционное народное искусство играет иную роль, чем еще несколько десятилетий назад. Большинство населения оно воспринимается через каналы массовой информации, а не непосредственно через межличностное общение. Наметившееся в последние годы во всем мире повышение интереса к традиционной народной культуре может привести к возрождению ее бытовых форм и к увеличению роли каналов межличностного общения в ее трансмиссии как внутри этноса, так и между этносами. В этом случае межэтнические отношения могут оказаться одним из факторов, влияющих на восприятие ценностей народной культуры иных этносов.

Позитивное отношение к общению с другими народами, как правило, сочетается с широкой ориентацией на инациональную и интернациональную культуру. Но и отдельные негативные установки на межнациональные контакты отнюдь не всегда соответствуют замкнутым ориентациям в художественной культуре.

Зоной относительно стойкого сохранения этнического своеобразия в этнографии и социологии считается соционормативная культура, принятые нормы поведения, обычаи. Однако и эта область, как известно, трансформируется. Здесь изменения происходят прежде всего за счет распространения общесоветских норм, а также за счет культурной трансмиссии.

Представительные этносоциологические исследования показывают масштаб сохраняющихся различий в соционормативной культуре. Ю. В. Арутюнян привел данные об ориентациях людей в сфере внутрисемейной жизни: доля лиц, считающих обязательным спрашивать разрешение родителей при вступлении в брак, среди узбеков составляет 88, а среди эстонцев 22%. Среди узбеков считают недопустимым развод при наличии детей 84, у эстонцев 51%²⁶. Как правило, особенности норм поведения, прежде всего взаимоотношения поколений и полов, обусловлены различными историческими судьбами народов. Чаще всего они связаны с разной степенью сохранения традиционных норм межличностного общения. Эти различия обычно не являются неотъемлемой принадлежностью культуры какого-либо этноса, как, например, произведения народного искусства. Однако в конкретных ситуациях они воспринимаются представителями контактирующих групп как национальная специфика, а иногда даже как предмет национальной гордости. Как отмечал Ю. В. Бромлей, элементы культуры (в том числе нормы поведения), отличающие контактирующие этносы, могут приобретать определенную, так называемую сигнификативную — символическую «знаковую» нагрузку²⁷.

Проживая среди основной коренной национальности, представители других народов, в том числе русские, сближаются по нормам общения и демографического поведения с численно преобладающей группой. Сравнивая ориентации населения основных коренных наций и русских в республиках по результатам этносоциологических исследований, Ю. В. Арутюнян показал, что предпочитаемые нормы общения у русских приближены к установкам коренных национальностей, хотя и не совпадают, конечно, с ними.

Аналогичные явления наблюдаются и в области демографического поведения.

²⁶ См. Арутюнян Ю. В. О некоторых тенденциях культурного сближения народов СССР на этапе развитого социализма.— История СССР, 1978, № 4, с. 102—103.

²⁷ Бромлей Ю. В. Указ. раб., с. 66.

Могут ли межнациональные отношения сказываться на сближении соционормативного поведения контактирующих народов? Исторические факты и материалы конкретных исследований дают основание для положительного ответа на этот вопрос. Трудно найти примеры в истории, когда враждующие народы заимствовали бы друг у друга нормы межличностного общения: заимствовались оружие и приемы ведения боя, сельскохозяйственные культуры, технические средства, медицинские и другие знания и т. п., но обычаи, нормы поведения не воспринимались. И только когда отношения улучшались или когда их хотели улучшить, заинтересованная сторона намеренно демонстрировала, что те или иные обычаи перенимаются (достаточно вспомнить, как упорно внедрял Петр I в России обычаи западноевропейских народов, с которыми он хотел контактировать, а, обратившись к нашим дням, — как организуют наши друзья за рубежом прием по русским обычаям).

Известно, что сближение норм поведения происходит как за счет того, что контактирующие национальности находятся в сходных социально-экономических условиях, так и за счет трансмиссии этнокультурной информации через каналы непосредственного межэтнического общения, в свою очередь зависящие от межнациональных отношений. Действительно, анализируя примеры относительной устойчивости традиционных норм общения и демографического поведения у наций Средней Азии, демографы и социологи указывают прежде всего на такие причины, как относительно недавнее вступление на путь индустриального развития, значительная роль сельскохозяйственного производства, особенности социально-профессиональной структуры, пережитки исламских представлений и шариата и т. п. Однако все эти факторы не могут сильно сказываться на русском населении, которое, как правило, занято в наиболее урбанизированных отраслях хозяйства республик, слабо связано с сельским населением, мигрировало сюда из городов других республик. Поэтому основным фактором сближения норм поведения в этом случае является, видимо, непосредственное общение, причем восприятие, а затем освоение норм семейного быта в основном может происходить путем родственных, дружеских контактов.

Обратимся к таблице. Более близки представления о нормах внутрисемейной жизни у русских и лиц основной коренной национальности в Молдавии. В Молдавии выше, чем в других республиках теоретическая вероятность общения национальностей в силу пестроты этнического состава населения, шире межличностные контакты, больше доля людей, имеющих друзей и свойственников другой национальности, и

Распространение традиционных ориентаций по отношению к нормам внутрисемейного общения среди представителей основной коренной и русской национальностей в среде городского населения некоторых союзных республик *

Доля считающих обязательным спрашивать согласия родителей при вступлении в брак (%)					
Национальности	Республики				
	Эстония	РСФСР	Молдавия	Грузия	Узбекистан
Коренная национальность	22	38	41	61	88
Русские	35		42	44	55

Доля считающих недопустимым развод в семье, имеющей детей, при возникновении нового чувства у одного из супругов (%)					
Коренная национальность	51	54	67	73	84
Русские	50		58	58	63

* Арутюнян Ю. В. О некоторых тенденциях культурного сближения народов СССР на этапе развитого социализма. — История СССР, 1978, № 4, с. 102—103.

выше доля лиц, считающих, что национальность не имеет значения для общения, в том числе семейного.

Как показывают материалы этносоциологических исследований, межэтническая трансмиссия в сфере соционормативной культуры достаточно тесно взаимосвязана с характером межнациональных отношений. Конечно, здесь также существует обоюдное влияние. Значительные различия в нормативных аспектах культуры в известной мере затрудняют распространение близких межличностных контактов, главным образом в сфере семейного общения, а менее тесное родственное и дружественное общение в свою очередь способствует сохранению соционормативных различий в культуре контактирующих народов и т. д. Позитивный же опыт общения в наиболее динамичной, производственной сфере влечет за собой и расширение дружеских связей, а контакты непроемкого характера способствуют восприятию бытовых норм взаимодействующих этносов.

Если в художественной, в том числе и народной, культуре сохранение национальных особенностей делает жизнь людей более красочной и практически в современных условиях не имеет отрицательной социальной нагрузки, то в соционормативной культуре сохранение устаревших традиций, которые несут антигуманистические начала, не соответствует содержанию и стилю современной жизни. Общество заинтересовано в их вытеснении и ведет с ними борьбу с помощью государственного законодательства и идеологической пропаганды. Вместе с тем внедрению в жизнь декларируемых и пропагандируемых норм немало способствуют психологические закономерности и процессы, например подражание, благодаря которому происходит быстрее распространение положительных социокультурных норм, принятых в каких-то из контактирующих групп и поддерживаемых государством.

В качестве одного из примеров отжившей социальной нормы можно рассмотреть калым — выкуп за невесту. Этносоциологическое обследование в Узбекистане показало, что свыше 80% узбеков считают калым вредным обычаем, при этом среди тех, кто не придает значения национальности людей в производственном общении, свыше 80% считают его вредным, а среди тех, кто положительно относится к межнациональным бракам, — 91%²⁸. С точки зрения социальной практики, роль дружественных межнациональных отношений, межнационального общения в передаче положительных образцов поведения несомненна.

Изменение этнического состава регионов за счет миграции и расширения межнациональных контактов в стране в решающей мере обуславливается развитием производства. Например, приток русских и украинцев в Грузию в 1930—1960-х годах был вызван главным образом развитием машиностроения и горнодобывающей промышленности. Приток инонационального населения в Эстонию в 70-е годы связан с освоением сланцевых месторождений. Адаптация мигрантов — важная социально-психологическая проблема. В ходе этносоциологических исследований замечено, что лучше приживаются те мигранты, которые осваивают язык и нормы общения, свойственные коренным национальностям. В Грузии число русских за период между последними переписями сократилось с 397 тыс. до 372 тыс. человек²⁹. Но среди тех русских, которые знают грузинский язык, как показывают этносоциологические опросы, практически нет лиц, имеющих намерение покинуть республику. Но можно ли пользоваться языком другого народа и тем более принимать нормы его бытовой жизни, если не имеешь дружественного, благожелательного отношения к нему? Изучить язык можно и по необходимости (специалист должен общаться с рабочим), но гово-

²⁸ Среди тех, кто не имеет таких установок на производственное и семейное общение, калым считают вредным соответственно 68 и 71%.

²⁹ Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения, 1979 г., с. 29.

рять на нем в быту или справлять свадьбу по национальному обычаю народа, среди которого ты живешь, принять его нормы общения в семье можно, лишь имея определенную расположенность к нему и желание адаптироваться в иноэтнической среде.

Симптоматично, что в Грузии в ходе этносоциологических опросов среди русских именно старожилы чаще всего положительно отзывались о традициях грузинской взаимопомощи, гостеприимства, как правило, наделяя грузин положительными качествами при определении их национального стереотипа. Очень важны изначальные установки тех, кто приезжает в инонациональный район. Позитивные установки помогают им пережить известный адаптационный период и безболезненно воспринимать нормы инонациональной среды, что в свою очередь может способствовать восприятию коренной национальностью норм тех наций, которые представлены мигрантами. Если речь в этом случае идет о русской культуре, то, как известно, русская культура в наших условиях в значительной мере является транслятором общесоветской культуры. Таким образом, передача этой культуры усиливает интеграционные процессы в этнокультурной сфере.

Конечно, межнациональные установки и ориентации, с точки зрения этнокультурных процессов, имеют разную степень значимости при контактах больших наций, скажем, русских — грузин, эстонцев — русских, и контактах небольших инонациональных групп в республиках. Обратим внимание читателей на то, что на XXVI съезде КПСС специально говорилось о социально-политическом и культурном развитии инонациональных групп в республиках. «У них (граждан некоренных национальностей — Л. Д., А. С.) есть свои специфические запросы в области языка, культуры, быта», — отметил в своем выступлении Л. И. Брежнев³⁰.

При благоприятных межнациональных отношениях между всеми контактирующими национальностями в Грузии русские и грузины более свободны в выборе языка и норм поведения, чем например, осетины или курды, которые в своей производственно-общественной жизни должны выбрать грузинский или русский язык и ориентацию на ту или другую художественную культуру в ее сложных профессиональных формах (балет, симфоническая музыка и т. п.). Этнокультурные процессы у небольших этнических групп в республиках идут более сложными путями. Взаимосвязь между национальными установками и этнокультурными изменениями в этих группах требует специального изучения. Заметим, что данная проблема имеет немалую социальную значимость, ибо этнокультурная ориентация небольших этнических групп часто оказывается связанной с их социальным ростом, возможностью получения высшего образования, расширением общего диапазона культуры. Очень важно также изучение особенностей взаимосвязи межнациональных установок и трансмиссии этнокультурных явлений в социальных группах. Дальнейшая разработка поставленных проблем может способствовать выяснению условий, содействующих оптимизации социально-культурного развития и сближения наций в СССР.

INTER-ETHNIC RELATIONS AND ETHNOCULTURAL PROCESSES (ON THE BASE OF MATERIALS OF SOVIET ETHNO-SOCIOLOGICAL STUDIES)

The paper deals with the influence of inter-ethnic relations over ethnocultural processes. The authors come to the conclusion, based upon materials of ethno-sociological studies in Moldavia, Georgia, Uzbekistan, Estonia, and the Russian Federation, that the influence of the character of inter-ethnic relations is strongest over language processes and relations in the sphere of behavioural and socrionormative culture and less strong in the sphere of professional art culture and the spread of scientific knowledge.

³⁰ Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза..., с. 76—77.